

Глава 1158: Счастливый Старый Хозяин Танг

Гао Хуань смотрел не на глаза старейшины, а на его брови.

Он очень хорошо помнил, что в одной из этих бровей была родинка.

Она и правда была там.

Гао Хуань вдруг почувствовал глубокую боль.

Сердечную боль.

В тот миг, как он увидел эту родинку, он знал, что был обманут.

Так как этот старейшина был здесь, его скрытной атаке было суждено провалиться.

Это также означало, что эта война вот-вот закончится победой людей.

Это, естественно, было достойно сердечной боли, особенно, для такого, как он.

«Танг Три! Танг Цзинтянь!»

Гао Хуань безумно взревел, взлетая в небо в попытке сбежать.

Послышался грохот металла, и несколько цепей полетело в небо, натягиваясь и хватая его за лодыжки.

В то же самое время несколько струн цитры пронзили гибкую броню из хвостовых шипов Исполинского Быка.

Министр Вэй вынул кисть и нарисовал несколько больших слов.

Массив покрыл небо.

Старый Хозяин Танг полетел в небо, ударяя Гао Хуаня в грудь.

Вниз полилась дождем кровь!

Детское лицо Гао Хуаня было покрыто кровью и безумием, и он все еще был готов сражаться до конца.

Но он из уголка глаз заметил, что огни на равнинах начинали тускнеть.

Сумерки углублялись, и это был в точности тот момент, когда сумерки менялись на тьму. Логически говоря, огни должны были становиться яснее и яснее, так почему они тускнели?

Их тушили? Невозможно!

В плане Гао Хуаня сожжение припасов армий людей всегда было самой важной целью, намного более важной, чем убийство какого-либо числа экспертов людей.

Он повел демонических экспертов в атаку на этот круг повозок в точности для того, чтобы отвлечь их.

Он в определенной степени преуспел. В битве только что волчья кавалерия преуспела в

подожжении множества повозок с припасами.

Если не произойдет ничего неожиданного, эти горящие повозки с припасами обратят остаток этих кругов повозок в пепел.

Как этот огонь был погашен? Стоило упомянуть, что волчья кавалерия не была экипирована обычным сухим деревом, а горючим маслом из ледяных морей далекого севера. Даже при помощи воды и песка будет очень сложно погасить это пламя!

Весь мир постепенно затих.

Гао Хуань стоял на равнинах в невероятном отчаянии, больше ничего не делая.

Золотая кровь промочила его тело, и он выглядел особенно трогательной и трагической фигурой в последних лучах сумерек.

В действительности, он был чистокровным Имперцем.

Что означало то, что такой член Имперского клана стал Главным Старейшиной Консула Старейшин.

Неудивительно, что предыдущий Лорд Демонов так боялся его, что хотел насильно устранить его несмотря на волнения, которые это вызовет в обществе.

Бесчисленные взгляды пали на Гао Хуаня, а затем переместились на Старого Хозяина Танга.

Для людей мира Старый Хозяин Танг несомненно был самым известным, но самым загадочным индивидом.

Он никогда не покидал Вэньшуй в последние двести лет, даже когда Мо Юй прибыла с указом Божественной Императрицы Тяньхай, чтобы сердечно пригласить его в столицу.

Старый Хозяин Танг посмотрел на Гао Хуаня и безразлично спросил: «Ты узнаешь меня?»

Многие люди сейчас вспомнили слова, которые эксперт Божественного Домена выкрикнул, видя Старого Хозяина Танга.

‘Танг Три! Танг Цзинтянь!’

Эти невероятно простые слова раскрыли по крайней мере три факта:

Превозносимое имя Старого Хозяина Танга, его старшинство в клане, и то, что этот демонический эксперт узнавал Старого Хозяина Танга.

«Мы много лет назад встречались в Лоян».

Гао Хуань посмотрел на Старого Хозяина Танга и сказал: «Я думал, что ты вспомнишь».

Старый Хозяин Танг спокойно посмотрел на него, говоря: «О, так это был ты. Хе-хе, неудивительно, что ты смог произнести несколько слов людей».

Да, владение языком людей Гао Хуаня нельзя было сравнить с теми герцогами Города Сюэлао, которые развили некоторый интерес к языку. Он и правда был знаком с ним. Но в словах Старого Хозяина Танга было две детали, и все могли слышать презрение и строгость внутри.

Он и правда узнавал его.

«Гао Хуань, Гао Яньчэнь!»

Старый Хозяин Танг уставился ему в глаза: «Я думал, что ты давным-давно умер. Хотя сейчас я думаю, что ты, вероятно, желаешь, чтобы ты умер раньше».

.....

.....

.....

.....

Гао Хуань, второе имя - Яньчэнь.*

Это было его имя среди расы людей.

Чистокровный потомок Имперского клана Демонов выдающегося таланта также был последним демоном, который обучался среди расы людей.

Старый Хозяин Танг знал, что он был выдающимся учеником в Секте Долголетия, но они встретились в Лояне.

В осаде Лояна была раскрыта личность Гао Хуаня, но никто не смел убивать его, так как армии демонов снаружи потребовали, чтобы он был в безопасности.

Старый Хозяин Танг и его товарищи хотели убить его, но были остановлены их старейшинами.

«Если бы Шан знал, что ты все еще жив, он определенно был бы рад».

Старый Хозяин Танг посмотрел на Гао Хуаня и подметил: «Тогда он был тем, кто больше всех хотел убить тебя».

Гао Хуань ответил: «Если бы кто-либо из вас тогда посмел атаковать меня, я бы смог сокрушить вас до смерти одним пальцем».

Старый Хозяин Танг согласился: «Да, тогда ты был намного сильнее нас».

Гао Хуань ухмыльнулся: «Если бы ты не устроил мне засаду сегодня, я не обязательно бы проиграл».

Старый Хозяин Танг покачал головой: «Неверно. Даже если бы ты выиграл сегодня, вы все проиграли бы в итоге».

Выгнув брови, Гао Хуань спросил: «Почему?»

Старый Хозяин Танг ответил: «Потому что мы уже ждали тысячу лет. Будет слишком неразумно, если мы все еще не сможем выиграть сейчас».

Гао Хуань оспорил: «Мы так долго осаждали Лоян, но вы все еще не проиграли».

«Лоян - это не Город Сюэлао, и самая большая разница в том, что никто из вас не смог войти в

город».

Старый Хозяин Танг сделал паузу, а затем продолжил: «Но мы вот-вот войдем в Город Сюэлао».

Гао Хуань замер.

Старый Хозяин Танг похлопал его по плечу: «Просто сдавайся».

Возможно, ладонь Старого Хозяина Танга пошатнула его.

С лица Гао Хуаня заструились слезы.

Он все еще улыбался, но это была призрачная улыбка, а его детское лицо было окрашено болью.

«Если бы Его Величество все еще был здесь, вы бы все умерли...»

Голос Гао Хуаня вдруг стал громче, и он закричал: «Нет! Если бы он умер чуть раньше, ничего из этого не случилось бы!»

Если бы тот могучий Лорд Демонов умер раньше, разве был бы он пленен в бездне семьсот лет назад? Он определенно стал бы легендарной фигурой расы Демонов.

И сколько таких выдающихся гениев, как он, появлялось в расе демонов в прошлую тысячу лет, которые были убиты старым Лордом Демонов, потому что угрожали его позиции? Сколько истинных талантов было стерто множеством зачисток в Городе Сюэлао? Сколько вреда эта резня учинила демонам?

Не было ответа, потому что Лорд Демонов уже был мертв.

Слезы начали стекать быстрее, умывая его бледные щеки. Гао Хуаню казалось, что его сердце было в ужасной боли, а его левая рука прижималась к гибкой броне на груди, и ему было все труднее и труднее дышать.

В итоге он медленно упал на землю и прекратил дышать.

Старый Хозяин Танг смотрел на его труп. Он молчал в течение очень долгого времени, думая о многом из прошлого.

Это действительно были дела прошлого, потому что прошла почти тысяча лет.

Армия Демонов стояла на равнинах Опавшей Ивы, как черная волна.

Во ртах гигантских волков часто были видны конечности людей.

Лоян был под осадой. За время нескольких месяцев городские ворота открывались только три раза.

Первый раз был, так как Армия Демонов потребовала, чтобы люди вывели Гао Хуаня.

Врата Лояна открылись, и внутрь полился солнечный свет, делая фигуру этого молодого демонического гения даже более высокой.

Гао Хуань вышел из города твердыми шагами, нахально смеясь.

По лицу Старого Хозяина Танга стекало две струйки слез.

Толпа была напугана до потери души.

Покупающая косметику девушка и генерал конвоя припасов поспешили утешить его.

Для многих людей плач Старого Хозяина Танга над трупом Гао Хуаня, вероятно, был симпатией между экстраординарными фигурами.

Министр Вэй и слепой музыкант знали, что это было не так.

Эти обильные слезы больше всего требовали тоста для празднования, а не утешающих слов.

«Ах, я счастлив! Слишком счастлив!»

Старый Хозяин Танг плакал и кричал: «Скорее, идемте в Город Сюэлао! Я хочу быть еще счастливее!»

*в древнем Китае парням часто давали второе имя при достижении зрелости - имя вежливости, также известное, как имя стиля.

Второе имя в основном использовалось среди сверстников, а данное родителями имя использовали при разговоре со старшими.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/363043>